

ПРОЛОГ

Август. Нантакет.

Брэд

— Брэд, ты же помнишь Рэйч, правда? — Фэй указывает на свою подругу, болтающую с недавно обрученными Ланой и Кэлвином в противоположной стороне внутреннего дворика. Они только что вернулись из дома, который Кэл купил своей невесте в качестве подарка-сюрприза на помолвку.

Черт возьми, да. Само собой, я помню ее.

— Конечно. — Держись спокойно, чувак. — Трудно забыть маленькую рыженькую болтушку.

Вот только с момента их первой встречи она перекрасила волосы, и теперь ее ярко-рыжие локоны сменились прядями насыщенного шоколадного цвета, к которым так и хочется прикоснуться.

Фэй мрачнеет.

— Надеюсь, ты больше не станешь грубить ей.

Ой-ой. Вспомнив нашу беседу час назад, я осознаю, что уже немного поздно предупредить меня. Но Фэй имеет в виду не это.

Впервые с Рэйчел я встретился более полутора лет назад, когда она и еще одна подруга Фэй, Джилл, внезапно нагрянули в Уэлсли.

Грубил я всего лишь в 95 процентах случаев.

Оставшиеся 5 процентов... что ж, скажем, я определенно не был груб, не будем углубляться.

Я прячу ухмылку, прежде чем Фэй заметит ее.

— Не волнуйся. Я буду хорошо вести себя, — скалюсь я в ответ, и она подозрительно прищуривается.

Учитывая, что Фэй не сказала мне ни слова после того, как ее подруги вернулись в Ирландию, думаю, можно с уверенностью предположить: Рэйчел не поделилась с ней, что произошло между нами. Мне казалось, девчонки рассказывают друг другу все, и я постоянно ожидал допроса, который так и не состоялся.

Воспоминания о той ночи блуждают в моих мыслях, и далеко не в первый раз.

То было одно из самых жарких приключений в моей жизни.

В тот день мы были в Бостоне. После обеда в городе вернулись в дом и посмотрели пару фильмов. Мы с Рэйчел поглощали пиво с пугающей скоростью, будто решили перепить друг друга.

Кай в тот день неумоимо лапал Фэй, и я практически дошел до края. Извинившись, я сослался на усталость, солгав, так как на самом деле спать не пошел. И вышел на улицу, не обращая внимания на

холод зимнего ночного воздуха, потому что меня поглотили мысли о Фэй и едкой боли, раздирающей внутренности.

Мое сердце больно бьется о грудную клетку, выполняя ужасающие пируэты, как и каждый раз при мысли о ней — девушке, которую я хочу и которую мне никогда не получить.

Кстати о ней.

— Вернись с небес на землю, Брэд. — Фэй щелкает пальцами у меня перед лицом. — Куда ты делся? Я болтаю последние минуты три, но ты не услышал ни слова из того, что я сказала, да?

— Прости. Отключился.

Она делает шаг ко мне, и я инстинктивно отступаю.

Оборонительная позиция — только так я могу выносить ее присутствие рядом. Острое желание заключить в объятия и целовать до полусмерти куда не исчезло. Краем глаза я замечаю, что Кай по-ястребиному хищно смотрит на меня.

Он знает.

Знает, что лучше не стало.

Что я все так же сохну по его девушке.

Нет, не так. Все так же влюблен в его девушку.

Крошечные трещинки в наших отношениях расширяются, и я жду, когда он взорвется. Не могу винить своего лучшего друга. Он вел себя невероятно по-взрослому во всей этой ситуации, но я знаю, что испытываю его терпение. Минуло почти два года, и мне следовало забить на нее. Видит бог, я трахнул

достаточно девчонок за последнее время, но попытки выкинуть ее из головы ни к чему не приводят.

Ничего не работает.

Я все еще люблю девушку своего лучшего друга. Его единственную возлюбленную. Девушку, которая всегда будет с ним.

Я жалок и слаб и ненавижу себя за это. С каждым днем мое отвращение к себе только усиливается, думаю, однажды я просто выгорю изнутри.

Фэй вздыхает, возвращая меня к настоящему.

— У нас троих когда-нибудь все будет в порядке? — Ее сияющая улыбка испарилась.

Я мог бы солгать, но есть ли в этом смысл?

Она знает, что я чувствую.

Он знает, что я чувствую.

Это невысказанная, всем очевидная истина. Постоянный клин между нами. Я не знаю, сколько еще напряжения смогу выдержать.

— Я стараюсь, — честно отвечаю я.

Она печально качает головой.

— Нет, не стараешься. Недостаточно.

Я приподнимаю бровь.

— Я знаю, ты трахаешь все что движется, но каждый раз выбираешь не тех девушек. Держу пари, ты делаешь это нарочно.

— Не пытайся устроить мне сеанс психотерапии, — неожиданно раздраженно рычу я. — Ты не знаешь, что я чувствую.

Она смело касается моей руки.

— Ты прав. Не знаю. Потому что ты все время закрываешься от меня. Закрываешься от Кая.

— Потому что я вынужден! — Провожу рукой по волосам. — Я не могу обсуждать это с тобой, и ты знаешь, почему.

— Тебе стоит посмотреть шире. Поищи симпатичную девушку не из числа поклонниц, готовых ловить каждое твое слово. Ты не такой. Я знаю, что не такой.

— Фэй, мне девятнадцать, я играю в футбольной команде Гарварда и озабочен в той же мере, что и любой другой парень. Ни один парень не ходит в колледж, чтобы найти свою вторую половинку. Парни идут на вечеринку и трахают как можно больше девушек, прежде чем остепениться. В том, что я делаю, нет ничего плохого, и вы с Кайлером не имеете права читать мне лекции о моем образе жизни, так что отвалите.

Я ухожу, сбросив ее руку, мне плевать, что сбегать без предупреждения — грубо. Нужно выпустить пар, чтобы успокоить безумие, разрастающееся в голове до эпических масштабов. Я топаю к пляжу, свернув влево, иду от вечеринки в полном разгаре на другую сторону пляжной полосы.

Падаю на песок и упираюсь головой в колени. Ну и фантастическая же лажа. Дерьмо. Я позволяю себе выпустить рык разочарования. Способ показать себя полным инфантильным придурком.

Мне необходимо отвлечься, поэтому, когда мои мысли снова возвращаются к той ночи с Рэйчел, я только рад.

Я жалел себя, устроившись во внутреннем дворике, когда она присоединилась ко мне.

— Чего тебе? — огрызнулся я.

Она разглядывала живописнейший сад, пока говорила.

— Она абсолютно и безоговорочно влюблена в Кая.

Я вздохнул.

— Знаю.

Она повернулась ко мне.

— Так сделай с этим что-нибудь, ты напрасно тратишь время, если думаешь, что когда-нибудь она бросит его.

— Не притворяйся, будто знаешь, что я чувствую и что мне с этим делать.

— Ты идиот, — рассмеялась она. — У такого парня, как ты, есть куча вариантов. Найди кого-нибудь еще. Занимайся сексом. Веди жизнь, которая не будет сосредоточена вокруг Кеннеди и их дома. Возьми свою жизнь в свои руки. Тебе решать, что ты будешь с ней делать и с кем проведешь ее.

— Послушать тебя, так это просто.

Но вдруг мне стало любопытно, мы вообще обо мне сейчас говорим?

Она многозначительно помолчала, прежде чем ответить, и я готов был поклясться, что на мгновение в ее глазах блеснули слезы.

— Я знаю, что это не просто. Но нет ничего более важного.

— Откуда тебе знать? — рискнул спросить я, взглянув на нее по-новому.

В ее красивых карих глазах отражалась боль.

— Я все еще пытаюсь понять, каково это, но думаю, что у меня получается.

— И как? — прошептал я, подходя ближе. Я всматривался в ее глаза, будто в них мог быть ключ к искоренению моих страданий. Она взглянула на меня, размышляя, как ответить. В это мгновение Рэйчел была открытой книгой для меня, и боль, свидетелем которой я стал, выглядела слишком реальной. Этой девушке действительно больно.

— Я пью и трахаюсь. Обычно именно в таком порядке. Только так у меня получается выкинуть все из головы.

От удивления я широко распахнул глаза. Не из-за ответа. Вечером накануне я видел достаточно, чтобы не сомневаться. Меня поразила честность. Мы были практически незнакомы, ничто не обязывало ее откровенничать.

— Помогает?

Ее рука опустилась поверх моей, и от прикосновения даже через рубашку по моей коже побежали мурашки.

— И да, и нет. — Она подошла ближе. Ее грудь коснулась моей. — Притупляет боль в тот конкретный момент. — Ее руки скользнули по моей груди, и я обнял ее за талию. Мое сердце забилося быстрее.

— И в моменте становится чертовски здорово. Не думать ни о каком дерьме. Просто чувствовать себя, — ее взгляд устремился в пустоту, — нормально. Даже если это мимолетное, сумасшедшее ощущение.

— Ты хочешь ощутить это сейчас? — прошептал я, пристально глядя на ее губы, чтобы избежать недопонимания.

— Я даже не нравлюсь тебе.

— И я не нравлюсь тебе.

— Верно. — Она улыбалась, когда ее маленькие ладони скользнули к моей шее. — Ты придурок.

— Большинство парней, с которыми ты трахаться, тебе нравятся? — Я прижал ее к себе, чтобы она смогла почувствовать напряженную выпуклость у меня в штанах.

Она ненадолго задумалась.

— Нет. Практически никогда.

Я ухмыльнулся.

— Тогда, пожалуй, у нас нет никаких препятствий. Согласна?

Она слегка нахмурилась, и я сразу догадался, почему.

— Не думай об этом. Ты же сама сказала. Она любит его. Ей будет наплевать.

— Но ей не плевать на тебя.

— Пожалуйста. Не надо. — Мой тон сочился мольбой. Теперь, когда было посеяно семя надежды, мое тело пребывало в полном согласии с планом. Если она пойдет на попятную, мне придется испытать совершенно новый вид боли.

Убрав руки с моей шеи, она просунула одну в узкую щель между нами и положила на мой вставший член.

— Тебе это нужно? Тебе нужна я?

— Да, — прорычал я, толчком прижимаясь к ее руке.

Стальная решимость появилась на ее лице.

— Трахни меня, Брэд.

И я трахнул.

Это был лучший секс в моей жизни.

Прижав ее к стене и убедившись, что нас не видно из окон, я сорвал с нее трусики, пока она расстегивала пуговицу на моей ширинке. Наши губы сошлись в неистовом слиянии боли, похоти, гнева и отчаяния. Вкус ее губ отдавал пивом и мятой, а прикосновения были мягкими, как шелк. Мои пальцы вошли в ее влажное лоно, и она тихонько застонала, выдохнув, став такой же возбужденной, как и я. Скинув джинсы и боксеры, я быстро натянул презерватив и грубо вошел в нее, а она впилась в мою спину ногтями. Я заглушил ее стоны, прижавшись губами к губам, когда она крепко обхватила меня ногами за талию, а я имел ее. Мои руки были грубыми, когда я ласкал ее грудь сквозь ткань платья, и я чувствовал, что ее тело на грани.

— Боже, Брэд, не останавливайся. Трахай меня сильнее. Сделай это. Сильнее. Быстрее, — выдохнула она, и я чуть не кончил.

Когда кончила она, все ее тело содрогнулось, прижимаясь ко мне, и она прошептала мое имя мне прямо в ухо. За ней последовал и я, продолжая извергать сперму до тех пор, пока не был полностью опустошен.

При одном воспоминании об этом у меня встает.

Переспав, мы просто разошлись, не обсуждая сделанного. На следующий день она уехала, не попро-

щавшись. Хотел бы я сказать, что с тех пор даже не вспоминал о ней, но какой смысл обманывать себя?

Я вспоминал часто.

Гадая, какая боль мучает ее.

Гадая, с каким количеством случайных парней она переспала с тех пор, как я видел ее в последний раз, и принесло ли ей это какое-то облегчение.

Я невесело посмеиваюсь, когда ко мне приходит понимание. Я невольно последовал ее совету. Напиваюсь и трахаюсь, но она права. Это на мгновение избавляет от боли. Когда все заканчивается, боль возвращается. Только теперь к душевной боли присоединяются еще и чувство вины, и отвращение к себе.

Чувствует ли она то же самое?

Ненавидит ли Рэйчел себя так же сильно, как я?

Теперь она переезжает сюда. Переводится из своего ирландского колледжа в Массачусетский колледж искусства и дизайна. Алекс Кеннеди, мать Кая, помогла это устроить.

На правах лучшей подруги Фэй и ее новой соседки по комнате Рэйчел частенько станет присутствовать в моей жизни. Не то чтобы я хотел усложнять, но думаю, что скоро найду ответы на свои вопросы.

Глава 1

Несколько недель спустя

Брэд

Мне вспоминаются прекрасные голубые глаза Фэй, и я издаю стон.

— Не сейчас. Отвали. — И так достаточно плохо, что я влюблен в девушку своего лучшего друга, но тот факт, что она играет главную роль в моих ежедневных фантазиях, заставляет меня чувствовать себя больным извращенцем. Честно говоря, теперь я начинаю искренне тревожиться за себя. Ногти впиваются в мою задницу, и я толкаю сильнее, зарывав, когда волна удовольствия проходит сквозь меня.

— Кто такая Фэй, черт возьми? — рывкает блондинка подо мной, очевидно, взбесившись.

— Никто... — Черт, как же ее зовут?.. Кэсси? Карла? Кайла, вот оно, я вполне уверен. — Кайла. Прости, детка. Было очень хорошо.

Я рвусь вперед еще более мощными толчками, как домашний перфоратор. Понимаете, что я имею в виду? Я окончательно схожу с ума, если произношу имя Фэй, трахая другую цыпочку. Меня слегка тошнит от собственных мыслей. Как я дошел до этого? Как я так низко опустился?

Она закрыла глаза, и ее спина выгнулась на кровати.

— Так хорошо, детка. А меня зовут Кэлли, придурок.

Я усаживаю ее себе на колени, упираясь одной рукой в подголовник, и подаюсь бедрами вперед навстречу ей. Целую ее страстно, жадно, полностью фокусируясь на горячей блондинке, которая в данный момент скачет на мне как в последний раз. Мы занимались тем же еще половину ночи, и я, похоже, уснул, прежде чем успел ее выпроводить. Не то чтобы я жалею. Быстрый утренний секс — редкое удовольствие.

Я склоняю голову к ней и втягиваю ртом ее сосок.

Она выкрикивает мое имя, и в тот же момент дверь в мою спальню широко распахивается.

— Срань господня! — взвизгивает знакомый голос, и я отрываю от себя блондинку быстрее, чем кровососущую пиявку. — Черт, прости, Брэд. Я не знала, что ты не один.

Фэй закрывает лицо рукой, быстро отводя взгляд. Ее щеки стали пунцовыми. При взгляде на ее явно смущенное выражение лица можно подумать, что она — сама девственная невинность. Вот только я живу в этой квартире с ее парнем, и я много раз слышал

их в сексуальном безумстве. Судя по звукам, доносящимся из его спальни, и по тому, как сильно изголодые кровати Кая стучат о стену, я бы сказал, что Фэй привыкла к тому, что трахают ее основательно.

Теперь мои мысли уносятся туда. Отлично, это именно то, что мне нужно. Член снова начинает твердеть, и я наклоняюсь, прикрывая руками улику. Блондинка хватается простыню, натянув ее к подбородку, и взглядом умоляет меня разругать ситуацию.

— Фэй, детка, — говорит Кай, подходя к ней сзади. Блондинка подозрительно прищуривается. Кай с хохотом заглядывает в комнату, его руки обвивают талию Фэй. Он устраивает подбородок на ее плече.

— Ты стала вуайеристкой или как?

Она бьет его по руке.

— Я не знала, что у него кто-то есть.

— М-м-м, алло! — Я указываю на Кэлли. — Вас не затруднит обратиться ко всем чертям из моей комнаты?

— Конечно, братишка. — Кай начинает вытеснять Фэй в узкий коридор. — Только давайте побыстрому. Прибытие рейса Рэйчел в одиннадцать. Мы хотим приехать пораньше, если он приземлится раньше времени.

Черт возьми. Я совершенно забыл, что сегодня тот самый день. Мог бы он стать еще хуже? Какого черта я согласился ехать с ними? Я фыркаю. Я знаю ответ. Потому что Фэй включила свои чары, и я сразу же уступил. Она вьет из меня веревки так же легко, как из Кая.

Они закрывают дверь, и я снова уделяю внимание Кэлли, мой член напрягается от нового возбуждения.

— Ты куда? — Я тянусь к ней, но она свешивает ноги с кровати на пол.

— Домой.

Я похлопываю по матрасу.

— Возвращайся в кровать. У нас достаточно времени, чтобы закончить.

Она упирает руки в бедра и стоит передо мной совершенно голая, и черт меня подери, если она не горяча, как сам ад.

— Настроение пропало.

Я встаю, приближаясь к ней с определенным умыслом.

— Могу исправить это за пару секунд.

Она выбрасывает вперед руку, упершись ладонью мне в грудь, и удерживает меня на расстоянии вытянутой руки. Смотрит на мою эрекцию.

— Не сомневаюсь, что можешь. Но я не такая уж тупая блондинка. — Она указывает на мой член. — Это не из-за меня. Из-за нее.

Она выплевывает слова, будто яд.

— Да брось, не будь такой букой. — Я делаю попытку притянуть ее к себе, но она не поддается.

— Я не хотела верить всему тому, что о тебе болтают. Я видела, какой ты на занятиях, и не могла сопоставить этот образ со слухами. Но, оказывается, слухи верны. Ты полный придурок, Брэд, ничто больше не сможет заманить меня к тебе в постель. А теперь отпусти меня.